ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Булатова Р.А., студентка,

Нуртдинова Г.Р., студентка,

Стовба Е.В., д.э.н., профессор,

Бирский филиал УУНиТ, г. Бирск, Россия

Аннотация. В статье актуализируется роль цифровизации государственных и муниципальных услуг как драйвера экономического развития. Ключевыми условиями цифровизации является глубина интеграции ведомственных информационных систем, реальное использование сервисов и отказ от ручного управления цифровыми процессами. Резюмируется, что приоритетом для цифровизации в нашей стране должно стать не расширение перечня услуг на портале, а углубление интеграции и адресная работа с цифровым разрывом.

Ключевые слова: цифровизация государственных и муниципальных услуг, электронное правительство, цифровой разрыв, деловая активность, экономический рост.

Дискуссия о цифровизации государственных услуг, как правило, стартует с бытового уровня: очередей меньше, бумаг меньше, времени на работу больше. Однако подобная рамка оставляет в тени ключевой вопрос: почему государства, вкладывающие сопоставимые ресурсы в электронные платформы, демонстрируют разный экономический результат: одни получают ощутимый прирост деловой активности, другие страны имеют лишь презентабельные показатели посещаемости портала. Ответ, судя по всему, кроется не в технологической, а в институциональной плоскости. Цифровая услуга трансформирует экономику не за счет ее скорости оказания по сравнению с бумажной услугой, а потому, что устраняет пространство для произвольного решения, сокращает цепочку согласований и уравнивает правила игры для всех заявителей [3; 6].

«Наивная» модель исходит из прямой зависимости: чем больше услуг на портале, тем лучше экономика. Рост индекса развития электронного правительства сам по себе не влечет ускорения ВВП и значимым оказывается вклад человеческого капитала, а не инфраструктурных показателей.

Объяснение лежит на поверхности: если ведомства по-прежнему работают в изолированных системах, а чиновник сохраняет возможность вручную «поправить» статус заявки, цифровой «фасад» не меняет правил. Пользователь получает ту же процедуру, только через браузер. Экономический эффект возникает тогда, когда цифровизация сокращает время реализации самой процедуру: убирает лишнее звено, делает статус заявки автоматическим и лишает смысла неформальные договорённости [2; 5].

Необходимо отметить, что эффективность электронного правительства объясняется, прежде всего, глубиной интеграции ведомственных информационных систем, а не качеством пользовательского интерфейса. Пока данные не циркулируют между ведомствами напрямую, гражданин остаётся курьером между ними и сокращения издержек не происходит.

В то же время наличие платформы не тождественно её использованию. Информирование о цифровых каналах повышает доверие к государству, но эффект сильнее у тех, кто раньше сервисом не пользовался, и слабее у уже вовлечённых. Иными словами, цифровизация улучшает отношения с гражданами там, где есть цифровой разрыв, и почти ничего не добавляет там, где контакт уже налажен.

При этом цифровая услуга сокращает возможности для дискреционных решений. Российская практика демонстрирует сильную сторону масштабирования цифровизации [7
; 10
]
. Так, портал госуслуг и система межведомственного взаимодействия стали повседневностью для миллионов пользователей. Однако при этом существует проблема, которую удобно не замечать: доступность цифровых услуг распределена неравномерно [9].

Следует подчеркнуть, что принцип доступности в профильном законодательстве

трактуется узко: применительно к лицам с ограниченными возможностями здоровья, тогда как возрастной и территориальный цифровой разрыв остаётся вне регулирования. Так, для пользователей старше 55 лет личное обращение по-прежнему преобладает по всем категориям услуг, тогда как для молодёжи онлайн-формат сопоставим с офлайн или превосходит его. Для экономики это означает, что агрегированный показатель «доля услуг в электронном виде» может вводить в заблуждение.

Перевод услуги в онлайн при сохранении прежней внутренней процедуры создаёт видимость реформы при нулевом институциональном сдвиге. При этом централизация сервисов на единой платформе повышает последствия любого технического сбоя [1; 8]. В то же время формально доступная услуга может быть фактически недоступной для части граждан, и это не техническая, а социальная проблема.

Важно отметить, что цифровизация государственных и муниципальных услуг становится драйвером экономического развития лишь тогда, когда она меняет институциональные правила, а не только канал доставки услуги. В данном аспекте ключевыми условиями цифровизации являются совместимость данных, реальное использование сервисов и отказ от ручного управления процессами [4; 11].

Для нашей страны приоритетом должно стать не расширение перечня услуг на портале, а углубление интеграции и адресная работа с цифровым разрывом. Соответственно и оценку цифровой трансформации следует строить на институциональных индикаторах - предсказуемости правил, равного доступа и снижения регуляторной неопределённости, а не на количестве электронных форм.

Литература

1. Ахметова А.В., Стовба А.В. Элементы цифровой экономики в системе государственного и муниципального управления // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики и информатики. Материалы Международной научно-практической конференции. Бирск: Бирский филиал УУНиТ, 2025. С. 42-44.

2. Габдинурова Д.Д., Стовба А.В. Стратегические приоритеты развития цифровой экономики муниципального образования // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики и информатики. Материалы Международной научно-практической конференции. Бирск: Бирский филиал УУНиТ, 2025. С. 67-69.

3. Деньгуб О.В., Соколов В.М., Стовба А.В. Перспективы применения цифровых технологий в государственном и муниципальном управлении // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики и информатики. Материалы Международной научно-практической конференции. Бирск: Бирский филиал УУНиТ, 2025. С. 105-108.

4. Ковтунова С.Ю., Низамов С.С. Обеспечение экономической безопасности Российской Федерации в условиях санкций. Уфа: УЮИ МВД, 2025. 48 с.

5. Низамов С.С. Цифровизация как фактор повышения управляемости и экономической устойчивости агропредприятия // Совершенствование инженерно-технического обеспечения производственных процессов и технологических систем: Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием. Оренбург: Оренбургский государственный аграрный университет, Оренбург, 2026. С. 13-16.

6. Сочнева А.С., Рахманов А.Д., Белоусов В.В., Шарапов Ю.В., Шарапова Н.В. Архитектура личного цифрового пространства // Российский научный вестник. 2026. № 5. С. 295-299.

7. Стовба А.В., Швецов М.С., Заярнюк А.Н. Инновации и вызовы цифровой трансформации экономики // Информационные технологии в образовании и науке. Материалы Международной научно-практической конференции. Бирск: Бирский филиал УУНиТ, 2025. С. 187-191.

8. Фролова О.Н., Галиев Р.Р., Ахмедова Т.В. Влияние цифровых технологий и автоматизации на процесс разработки бизнес-плана сельскохозяйственного предприятия // Вестник евразийской науки. 2026. Т. 18. № 3. 1

9. Черданцев В.П., Якупов Д.А., Мухачев А.Н., Долганов О.В. Цифровизация экономики - основное направление для обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2026. № 1 (36). С. 88-90.

10. Черданцев В.П., Подгородецких А.Р., Дейнеко С.И. Внедрение информационных технологий в управление человеческим капиталом: предпринимательский и государственный аспекты // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2025. № 2. С. 124-127.

11. Шарапова Н.В., Письмеров М.С., Шарапов Ю.В. Развитие и применение инструментария сопровождения информационных систем и программ моделирования экономических процессов // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2025. № 3. С. 175-183.